

Столько дней прошло, а о Ли Тяньяне всё не было вестей. Хун Мань знала, что отсутствие новостей - уже хорошая новость, ведь это означало, что его, по крайней мере, не схватили люди из Бессмертной секты. Однако время шло, и в её сердце всё чаще закрадывалась тревога.

Видя такую бурную реакцию матери, Ли Тяньчэн невольно нахмурился:

- Люди из Бессмертной секты пока не нашли его, но, кажется, мой третий брат забрал наследие из тайных земель Юньпэн. Если он согласится передать этот артефакт секте, семья Ли сможет получить немало выгод.

Если бы он случайно не услышал разговор нескольких управляющих внешнего ордена, то и не узнал бы о столь огромной удаче своего брата. Поговаривали, что помимо самого наследия, все сокровища тайного измерения также попали к нему в руки.

Впрочем, с талантом Ли Тяньяня - пятью духовными корнями - какие бы ценные ресурсы ему ни достались, всё это будет лишь пустой тратой. Старейшина сказал: если семья Ли заставит Ли Тяньяня отдать реликвию, он сможет отправиться на обучение во внутренний орден и получить щедрую награду.

Пребывание во внешнем ордене Бессмертной секты - это сплошная тяжёлая работа, ничем не отличающаяся от будней учеников-разнорабочих. Тем, кому повезёт, удаётся стать слугами при учениках внутреннего ордена, но это всё равно лишь роль прислуги. Ли Тяньчэн, даже будучи не самым любимым сыном отца, вырос в роскоши, и он не желал смириться с судьбой простого слуги.

- Ли Тяньянь уже заявил, что разрывает связи с семьёй Ли, и после закрытия тайных земель Юньпэн от него нет ни слуху ни духу. Найти его будет непросто, - покачал головой Ли Пэй. Он и сам в последнее время тайно рассылал людей на поиски, но, увы, безрезультатно.

Услышав, что отец, который всегда был к нему наиболее благосклонен, говорит о разрыве отношений с Ли Тяньянем так спокойно, Ли Тяньчэн счёл это странным, но углубляться не стал:

- Как бы то ни было, как только у вас появятся известия о третьем брате, первым делом нужно доставить его сюда. Бабушка, передайте семье Хун, чтобы они тоже помогли с поисками - нельзя допустить, чтобы он попал в чужие руки.

- Хорошо, вернусь - сразу обсужу это с твоим дедушкой, - кивнула Чжун Янь. Даже если бы Ли Тяньчэн не попросил, она и сама намеревалась отправить людей на поиски.

Слушая этот разговор, Хун Мань сильнее сжала чайную чашку. Глядя на Ли Тяньчэна, она ощутила лишь новую волну негодования - даже последняя нить привязанности, связывавшая её с ним, оборвалась.

Находящиеся в главном зале люди ещё немного пообщались, каждый думая о своём. Когда Ли Тяньчэн сказал, что устал и хочет отдохнуть, Чжун Янь поднялась, чтобы уйти, а Ли Тяньчжоу под предлогом проводить бабушку также покинул зал.

Оставшись одна, Хун Мань поставила чашку на стол, поправила юбку и собралась уходить в свои покои.

- Стой, ты куда? - Дуань Цинь, увидев, что Хун Мань вот так просто собирается уйти, пришла в ярость.

Хун Мань остановилась и лениво обернулась к разгневанной женщине:

- Я устала и хочу лечь спать.

- Это ты не отправила моё письмо? - Ли Пэй подошёл к ней и, схватив за руку, принялся допрашивать. - И то, что обрушилась библиотека в павильоне Угуань, тоже твоих рук дело, так ведь?

Хотя позже им удалось спасти часть рукописей, многие книги были повреждены дождём, из-за чего старейшины рода Ли высказали ему немало претензий. Но куда более горьким было осознание того, что эта женщина водила его за нос, пока он считал её понимающей и испытывал чувство вины.

- Это я сделала, и что с того? - Хун Мань прямо посмотрела ему в глаза, и на её губах заиграла насмешливая улыбка. - Я мать Тяньчэна, ты что-то посмеешь мне сделать?

- Ты, сумасшедшая женщина, ты ещё что-то наговорила Тяньчэну? - при виде такой дерзости Ли Пэй побагровел от гнева.

- Сказала, что в вашей семье Ли нет ни одного приличного человека... - Хун Мань не успела договорить, как Ли Пэй замахнулся, но она среагировала быстрее и отвесила ему пощёчину.

- Ты обезумела! - Дуань Цинь не могла поверить своим глазам, глядя на Хун Мань. - Не боишься, что я расскажу Тяньчэну всю правду? Что ты не только не его родная мать, но и убила ту, которая его родила.

- Я только и жду, когда ты ему расскажешь. Но не забывай: убийство этой дряни, госпожи Инь, было совершено с вашего молчаливого согласия. Никто в семье Ли не избежит наказания. Как думаешь, если Ли Тяньчэн узнает об этом, захочет ли он иметь что-то общее с семьёй Ли? Ха-ха... - холодно рассмеявшись в лицо Дуань Цинь, Хун Мань вырвала свою руку из хватки Ли Пэя и ушла.

Дуань Цинь смотрела ей вслед, жалея о том, что в тот день поддалась порыву и открыла ей

правду. Эта женщина окончательно сошла с ума.

Поместье Гуань.

Госпожа Тан, видя, что сын упражняется с мечом во дворе, подошла к нему:

- Жань-эр, почему ты в последнее время постоянно сидишь в усадьбе? Я давно не видела, чтобы ты выходил погулять.

Гуань Хаожань опустил меч и, тяжело дыша, ответил:

- На улице всё равно скучно.

С тех пор как Ли Тяньянь и Чэн Ци исчезли, Павильон пилюль тоже закрылся. Гуань Хаожань до сих пор не мог понять, было ли приглашение Ли Тяньяня отправиться в Юньчэн хорошей или плохой идеей.

- Ли Тяньчэн вернулся, многие молодые господа из знатных семей Цзиньчэна отправились в поместье Ли. Может, сходишь поглядеть? - спросила госпожа Тан. Хотя им вовсе не обязательно было заискивать перед семьёй Ли, поглазеть на торжество было бы неплохо.

- Не пойду. В семье Ли царит сплошная гадость, нет там ни одного достойного человека, - стоило услышать имя Ли Тяньчэна, как у Гуань Хаожаня тут же пропадало всякое желание, и он предпочитал дальше практиковаться дома.

Госпожа Тан с досадой покачала головой:

- Ох, этот ребёнок.

Прошёл день, и Ли Тяньянь наконец достиг самого центра горного хребта Чилуань. Издалека он начал слышать глухие удары колокола, отголоски которых разносились по горным грядам; чем ближе они подходили, тем оглушительнее становился гул.

Когда перед ними предстал огромный медный колокол высотой около десяти чжанов, они увидели, что вокруг него собралась целая стая мутировавших зверей. Глаза этих существ налились кровью, разум был явно помрачён - ими управлял кто-то, запертый внутри колокола. Звери по очереди, с разбега, бросались на медь своими массивными телами.

Они словно не чувствовали боли: как только один зверь умирал, разбив голову в кровь, другие тут же оттаскивали его труп и занимали его место, продолжая слепо выполнять свою роль.

Трещина на колоколе, оставленная небесным громом, под неустанными ударами этих тварей медленно, едва заметно, расползалась дальше. Разрушения казались незначительными, но если трещина доберётся до печатей и разрушит начертанные на колоколе руны, злобное существо внутри сможет вырваться на свободу.

Заметив духовный свет, исходящий от колокола, Ли Тяньянь был удивлён: это была «полубессмертная» вещь. Хотя небесный гром понизил её уровень, она всё равно превосходила любые обычные магические инструменты. Даже Ли Тяньянь, видевший на своём веку бесчисленные сокровища, невольно позавидовал, но злобное существо, которое требовалось усмирять столь могучим предметом, явно имело не самое простое происхождение.

Ли Тяньянь прищурился, вглядываясь сквозь разлом в глубину колокола. Существо внутри, казалось, почувствовало их присутствие, и пара кроваво-красных звериных глаз впиалась в них холодным, зловещим взглядом.

- Почему это именно он? - Ли Тяньянь нахмурился, разглядев, что же именно находится в заточении.

- Что там такое? - Чэн Ци, не понимая, в чём дело, повернулся к Ли Тяньяню.

~//~//~

Примечание:

Чжан - мера длины, равная 3,333м

<http://bllate.org/book/14216/1869593>